

Борьба Ильи Муромца с Калином-Царем

Подступил к Киеву неверный Калин, татарский царь, привел с собой сына своего Таракашку Корабликова да зятя Ульюшева, сорок царей-царевичей, сорок королей-королевичей; с каждым дружины несметное множество; на сто верст вокруг Киева орды татарские раскинулись...

Ходит по-своему стану царь Калин Калинович, говорит дружине такие речи:

-- Кто из вас умеет говорить по-русски, переводить по-татарски? Пусть тот снесет мое письмо князю Владимиру, чтобы сдал он Киев-город без бою, без напрасного кровопролития.

Нашелся татарин, который умел говорить по-русски, вызвался передать письмо Калина князю Владимиру.

Приезжает татарин в Киев на княжий двор; коня своего оставляет посреди двора непривязанным, входит в гридню, святым крестом себя не осеняет, поклонов не отдает по обычаю, бросает письмо Калина на белодубовый стол. В письме написано:

"Сдавай, князь, Киев нам -- татарам без бою, без кровопролития да больше хлеба напеки, пива лучшего навари, ожидай нас в гости; я приду к тебе в Киев, жену твою Евпраксию замуж за себя возьму. Добром мне не покоришься -- заставлю тебя покориться силою!"

Прочел князь письмо, закручинился, расплакался и стал про себя думать, как тут быть ему:

"Неладных я дел наделал: поссорился со всеми богатырями могучими; никого из них не осталось в Киеве. Если бы был тут хотя один старый казак Илья Муромец, заступился бы он за народ православный, потруился бы ради господ бога. А я разгневался на него в недобрый час, приказал посадить в подвалы глубокие, заморил голодной смертью! Ох, горе, горе!"

Приходит тут в гридню дочь князя Владимира; была она девица добрая да разумная; как приказал князь засадить Илью в глубокие погреба -- каждый день ходила княжна к богатырю со своими девушками, хлеб-соль старому казаку приносила.

Говорит княжна:

-- Свет родимый батюшка, пошли слуг в погреба глубокие; может быть, жив еще Илья Муромец.

Покачал Владимир головой; однако пошел сам в темницу к Илье Муромцу; отбили у дверей железные замки -- видит князь: сидит старый богатырь, жив-невредим; читает святое Евангелие. Обрадовался князь, до земли поклон

отдал Илье Муромцу.

-- Славный богатырь, Илья Иванович! съезди к Калину-царю, сразись с ним ради матушки родной земли; стой за христиан православных, за святыне божьи церкви.

Илья зла не помнил; поехал сейчас же с князем Владимиром к Калину-царю, захватили они с собой дары богатые; стали просить Калина, чтобы дал им срок три года к смертному бою подготовиться.

Говорит Калин:

-- Нет вам срока ни на три года, ни на три месяца; дам вам срок на три дня; готовьтесь к верной смерти.

Уехал Илья Муромец из орды, дал совет князю Владимиру: заложить накрепко двери городские в Киеве, вырыть вокруг города рвы глубокие, насыпать холмы высокие, а сам богатырь отправился в дальнее чистое поле.

Ехал Илья Иванович долго ли, коротко ли, приехал к шатру белополотняному; у шатра стоят тринадцать коней богатырских, в шатре сидят за обедом тринадцать богатырей могучих. Вышел Илье навстречу крестный отец его, богатырь Самсон Самсонович.

-- Садись с нами, крестник, за стол, хлеба-соли отведать богатырских.

Отвечает славный Самсон Самсонович:

-- Не могу я ни сам поехать, ни богатырей своих отпустить с тобой. Дал я зарок не служить князю Владимиру за то, что он не почитает богатырей могучих, слушает злые наветы бояр продажных.

Упросил Илья Муромец Самсона Самсоновича поехать под Киев не ради князя Владимира, ради Руси-матушки, ради церквей божьих, на помощь христианам православным, и зарок его на себя взял.

Приехали богатыри под Киев уже под вечер; раскинули шатры, прилегли отдохнуть перед боем; одному Илье не спится, не дремлет. И пробрался Илья на бурушке в полки татарские; начал среди татар поезживать, боевой палицей помахивать; махнет правой рукой -- повалятся татары целой улицей, отмахнется -- ложатся татары частой площадью.

Говорит Илье бурушка человеческим голосом:

-- Слушай меня, старый казак Илья Муромец: выкопал неверный Калин под стенами Киева три глубоких подкопа: из первого да из второго вынесу я тебя на себе, а в третьем оба мы свои головы сложим.

Разгневался Илья:

-- Ах ты, мешок травяной, не видал татарских подкопов! Неужели из этих ямок не в силах меня вынести?

Прибежали тут татары, схватили доброго молодца, заковали в железные цепи, привели к Калину-царю.

Говорит Калин Илье:

-- Останься у меня на службе, славный богатырь; дам тебе за столом место рядом с собою, подарю табун коней резвых, серебра, золота возьмешь, сколько захочешь.

Говорит Илья:

-- Если б были у меня руки свободны, послужил бы я тебе -- отсек бы твою буйную голову.

-- Господи! не выдай меня неверным татарам.

Сели тут богатыри на своих добрых коней; земля сырая под ними поколебалась; летят во весь опор на татарские полчища; в три часа перебили всю силу татарскую.

Говорят татары:

-- Закажем и детям и внукам ездить под Киев-город, с русскими богатырями меряться силушкой!

Вышел сам Владимир-Солнышко с прекрасной княгиней Евпраксией, приказал слугам расстилать богатырям под ноги драгоценные сукна, одарил их богатыми подарками, позвал на почетный пир. Тут богатыри с князем примирились; стали опять служить ему верой-правдою.